

Христа «...Возлюби ближнего твоего, как самого себя [от Мф. 22.39]». Делами милосердия православное молодежное братство общины прихода Рождества Христова отвечают Господу на Его заповедь.

Мы убеждены, что сегодня главным методом христианского воспитания является вдохновение. Надо вдохнуть силы Церкви в ребенка, поднять его с одра «расслабленного возбуждения», к которому он прикован сегодняшней массовой культурой, вдохновить на жизнь, терпение, труд, радость. Если ребенок, придя в воскресную школу, почувствует, что такое духовная любовь, теплота веры, искренность сердечных ощущений; увидит этому примеры, и сам многое переживет – это останется с ним уже навсегда, поможет самостоятельно пополнять свои знания о христианском вероучении. Педагогическое общение и воспитание в нашей Воскресной школе наполнено живым опытом Богообщения, памятуя, что всякий вмещает его «якоже можаху». Истинно бережное, чуткое и внимательное отношение к делу образования может принести благие плоды в долгосрочной перспективе.

Сегодня Храм Рождества Христова – источник рождения истинной веры, формирование духовно-нравственной личности как молодого, так и пожилого поколения. Идея работы храма заключается в том, чтобы не делать показную работу о том, что храм воспитывает прихожан его, а в том, чтобы человек сам пришел к вере и выбрал для себя свой путь...

Литература и источники

1. Бражникова, А.Н. Отношение современной молодежи к религии / А.Н. Бражникова. – Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – Выпуск 9 (79). – 2011.
2. «Дом Мой домом молитвы наречется» / под ред. протоиерея Александра Вербило / А.Ф. Медельцов.
3. Режим доступа: URL: <http://www/.blagobor.by>. Храм Рождества Христова г. Борисов Борисовское благочиние. Минская епархия.

СЕКЦИЯ 3 ЦЕРКОВНЫЕ УНИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЛИОНСКАЯ УНИЯ И «УЧЕНИЕ О ДВОЙСТВЕННОЙ ИСТИНЕ» КАК БОГОСЛОВСКИЙ СИНТЕЗ ФОМЫ АКВИНСКОГО

*Усовский В.Н.
(Минск, Беларусь)*

Фома Аквинский (1225–1274), прозванный ангельским доктором («*doctor angelicus*») спешил на Лионский собор 1274 г., на котором католическая церковь готовила православным первую унию, продержавшуюся восемь лет. Фома не доехал до Лиона и умер. Это печальный факт. Однако, если бы он прибыл на собор и выступил на нем, чтобы он мог сказать православным от лица латинской церкви? Фома Аквинский – автор схоластического синтеза, названного «учением о двойственной истине», корни которого лежат в католическом символе веры *Filioque* («и от Сына»). В 1323 г. Фома Аквинский был канонизирован.

Схоластика стремилась рационалистически обосновать Богооткровенные догматы, однако это вело к отклонению от христианской истины. Тайны Господни рационально не объяснимы. Схоластика видела в диалектике науку, независимую от христианского богословия. Для схоластической диалектики Священное Писание и Предание отступали на второй план, становясь менее значимыми, а она становилась самодостаточным инструментом рационалистического познания, приобретая самодовлеющее содержание, которое отдаляла человека от духовной жизни и вечных проблем спасения души. Истины христианского Откровения подменялись категориями греховного человеческого естества, что стимулировало развитие автоном-

ного самосознания человека бюргерской культуры средневековых городов. Запад породил амбивалентный тип христианского неоплатонизма, который А.Ф. Лосев определил как пралогизм – безразличие к противоречиям [1, с. 633].

Из «учения о двойственной истине» следовало, что истинное в философии не является истинным в богословии и наоборот. Предметом католического богословия являлось трансцендентное начало Бога-Творца, а предметом философии стало имманентное безличное начало Космоса. Западное католическое учение было пронизано дуализмом своих исходных начал, став безуспешной попыткой объединения того, что не подлежало объединению. Абсолютная Личность Бога-Творца и безличная стихия тварного Космоса исключали друг друга. Это противоречие разрешалось тем, что нетварные энергии Бога-Творца православного вероучения католицизм представил как Его тварные энергии, редуцировав Бога-Творца до твари. Произошло неизбежное ослабление трансценденции Бога-Троицы и Его имманентизация, что породило *Filioque*, приведя к умалению Святого Духа. Католицизм неверно отождествил нетварную сущность Бога с Его нетварными энергиями, максимально отделив Бога от человека. Родилось амбивалентное учение, в котором *Filioque* развалило единство нетварной природы Бога-Троицы, которая была противопоставлена тварному Космосу и крепнущей автономии Мира греховного человека. Мир по Исааку Сирину – есть совокупность греховных страстей человека. «Учение о двойственной истине» стало следствием дуализма западной ветви христианства, отошедшего в католическом символе веры *Filioque* от вероучительских истин древней православной Вселенской Церкви. Византия сохранила в чистоте монизм креационизма, остановив проникновение в христианство языческих идей гилозоизма вечно юного Космоса. На Западе языческое начало проникло в трансценденцию нетварной природы Бога-Творца через *Filioque*. Лосев А.Ф. пишет о различиях между православием и като-

лицизмом: «Но можно объединить то и другое, т.е. в христианский опыт бесконечной личностной стихии (с ее антитезами человека и богочеловека, обряда и таинства и т.д.) внести безбожно-тварный момент, а безбожную тварь понимать как божественную духовно-идеальную стихию. Чистого язычества тут не получится, ибо язычество не знает опыта личности, но и чистого византийско-московского православия также тут не может быть, ввиду явной и принципиальной прельщенности этого опыта тварью. Получится католическое христианство» [2, с. 874].

Философия, отпочковавшись от богословия, сформулировала самостоятельный предмет созерцания – Мир греховного человека как совокупность его страстей. Запад эволюционировал в сторону фундаментальных изменений, влекущих человека к автономии его греховного Мира от Бога-Творца. Философия приступила к самостоятельному анализу истин Мира, используя инструментарий языческой мудрости Аристотеля, который определялся имманентностью безличного Божества, растворенного в Космосе и порождающего человека как его гилозоистическую эманацию. Человек как совокупность тварных стихий Космоса занимается созерцанием постоянной интеллигибельной природы вечного самотождественного Космоса. Библейское линейное видение Священной истории начинается с творящей воли Божьей «Да будет» (*fiat* – лат.) в определенный момент времени, завершаясь концом времени греховного Мира. Именно это было поставлено философией под сомнение. Христианин верит в единственность истины креационизма, которую он духовно созерцает как тайну творения мира Богом-Троицей. Сотворение мира – есть акт воли Бога, а воля Творца онтологически отлична от вечной природы языческого Космоса.

Не ставя под сомнение Откровение Бога-Творца о творении мира, латинская философия параллельно Истине Откровения стала учить о самодостаточности вечного Космоса, что является противоречи-

ем. Это стало возможным потому, что католицизм, изменив древний символ веры в *Filioque* и проводя идею непогрешимости римского папы, ввел идею догматического развития (прогресса) в христианстве. Языческой интуицией является то, что Космос единосущен безличному Божеству, т.е. имеет с Богом-Творцом разные природы. Безличное Божество спонтанно самопорождает из сущности Единого ниспадающие ступени эманации космических стихий (числа, Ум, Душа, материя) не по воле Бога, а по необходимости. Термин «природа» в языческой философии и христианской теологии носят диаметрально противоположный смысл. Католицизм отождествив нетварную сущность Бога-Творца и Его нетварные энергии сделали из Него абсолютно удаленную от человека трансценденцию, что привело к сдвигу смысла «природа Бога» к холодному безразличию к человеку. Объективно это вело к изменениям в трактовке всех христианских понятий (благодать, сущность, субстанция и т.д.).

Дискуссия между пантеистической и христианской картиной мира привела к такой поляризации точек зрения внутри католицизма, что возник дуализм двух несовместимых истин (Богооткровенной и пантеистической). Дуализм противоположных исходных интуиций вытекал из распавшегося единства Бога-Творца, начало которому онтологически положило *Filioque*. Латинское христианство сняло преграды с использования категорий языческой философии, описывающей субординационизм космических стихий, которые проявляются в последовательной эманации Единого через числа, Ум, Душу до своего полного распада в первоматерии, тождественной ничто. Это позволило тварному безличному началу прочно войти в западное христианское вероучение, придавая католицизму свойственную ему амбивалентность. Тем самым был дан толчок к процессу эмансипации светской философии от христианского богословия. Философия пестовала автономию разума естественного человека, обладающего личным и первородным грехом, стала исследовать Божьи исти-

ны, претендуя на их адекватную интерпретацию с помощью ограниченного человеческого разума. Начало философскому взгляду на мир предпринимало западное богословие, начиная с Августина. Латинское богословие построено на интенции рационалистической дедукции Истин Откровения, применяя рассудочную схоластическую диалектику для получения интеллигибельных истин человеческого рассудка. Рационализм укрепляет силу самосознания автономного человека, который в своем уме и душе, а не в Боге-Творце ищет самодостаточные человеческие критерии понимания истины и способы оправдания своего поведения.

После принятия *Filioque* Запад закономерно пришел к амбивалентному «учению о двойственной истине», которое сформулировал в своем богословско-философском синтезе Фома Аквинский. Тем самым он уравнивал в сознании католика две несовместимые истины – «Огнем природа обновляется», т.е. циклическое кругообращение космических стихий с духовным подвигом христианина «Падший ветхий человек обновляется, идя по пути, который предначертал нам крестный духовный подвиг Христа, обоживаясь во второго Адама».

Литература и источники

1. Лосев, А.Ф. Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – Москва : Правда, 1990. – 656 с.
2. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев / Сост. А.А. Тахо-Годи; Общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Миханькова. – Москва : Мысль, 1993. – 959 с.